

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s. r. o.

Published in the Russian Federation
 Co-publisher in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 43, Is. 1, pp. 209-217, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.1.209
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

The Agriculture and Industry of the Black Sea Province at the beginning of the 20th century

Lyubov G. Polyakova ^{a, d*}, Anna A. Ostrovskaya ^b, Svetlana Yu. Murtuzalieva ^c

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

^b Peoples Friendship University of Russia, Russian Federation

^c Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

^d East European History Society, Russian Federation

Abstract

The article deals with the economic development of the Black sea province at the beginning of the XX century. The attention is paid to the development of agriculture, industry, food security of the population. As sources there were used the materials of pre-revolutionary periodical press of the Black sea province, namely: "Sochinskii listok" and "Severnii Kavkaz". Also there were used the material from the pre-revolutionary guidebooks and handbooks.

While solving the tasks there were used the general scientific methods (analysis, synthesis, concretization, generalization), and traditional methods of historical analysis. The authors applied the historical-situational method, which involves the study of historical facts in the context of the studied era in conjunction with the "neighboring" events and facts. This is particularly important when studying such sources as periodicals.

In conclusion, it is noted that the concentration of wage labor in the industrial production of the Black sea province characterized by the considerable irregularity. The Novorossiysk district was the most industrialized one and had a significant layer of not only urban but also the proletariat, the other two (Sochi and Tuapse) were essentially peasant.

Keywords: Black sea province, agriculture, industry, food security, the beginning of XX century.

1. Введение

Региональная история, макро история сегодня превращается в актуальное направление современной историографии. Для Черноморской губернии это актуально еще и в связи с тем, что губерния была наиболее молодой из административно-территориальных единиц Российской империи. В связи с этим изучение различных аспектов экономического развития региона, учет исторического прошлого представляется интересным.

2. Материалы и методы

Основным источником для подготовки статьи стали материалы дореволюционной периодической печати Черноморской губернии, а именно газеты: «Сочинский листок» и «Северный Кавказ». Используются также материалы из дореволюционных путеводителей и справочников. Важное значение в работе имеют и научные публикации по теме исследования.

При решении поставленных задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. В работе использован историко-ситуационный метод, который позволяет изучить исторические факты в

* Corresponding author

E-mail addresses: evr2010@rambler.ru (L.G. Polyakova),

ostrovskaya_aa@pfur.ru (A.A. Ostrovskaya), murtuzalieva@yandex.ru (S.Yu. Murtuzalieva)

контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами. Это особенно важно при изучении таких источников, которыми является периодическая печать.

3. Обсуждение

Историографию по теме исследования можно разделить на три хронологических периода: дореволюционную, советскую и современную российскую историографию. Подробно историография была рассмотрена нами в статье «Black sea governorate during world war I: a historiographical survey» (Polyakova, 2015).

4. Результаты

4.1. Сельское хозяйство. В начале XX века в Черноморской губернии получает распространение табаководство, садоводство, виноградарство, а также лесное хозяйство. Это позволило губернии занять свое место на внутреннем и внешнем рынке.

Лучшими табаководами Черноморской губернии являлись армяне и греки, эмигрировавшие в Российскую империю из Османской империи и Персии, где они подвергались преследованию по национальным и религиозным мотивам (Polyakova, 2015a: 101). Занятие табаководством требовало интенсивного труда, комплекса аграрных знаний и опыта работы, однако являлось наиболее выгодным занятием и приносило значительный доход. Так, в 1913 г. по эффективной коммерциализации доля табаководства составляла 24,4 %, виноградарства – 3,2 %, хлебопашества – 11,5 %, садоводства – 17,2 %, лесного хозяйства – 43,6 % (Черноморский округ, 1923: 32). Северокавказский табак не только продавался в Российской империи, но и вывозился в ряд иностранных государств. Например, в Германию, Францию, Австро-Венгрию, Америку, Австралию, Египет, Тунис и другие страны (Ратушняк, 1989: 192).

Большое распространение в населенных пунктах губернии получило пчеловодство. Этим занимались оставшиеся черкесы и заступившие на их место русские переселенцы. Уже к 1905 году насчитывалось более 11 тыс. ульев.

В начале XX века скотоводство в губернии не составляла самостоятельного вида промышленности, ввиду того, что население разводило скот для нужд сельского хозяйства. Получая удобрения, рабочую силу и мясо для пропитания. По состоянию на 1 января 1902 года в губернии насчитывалось около 80 тысяч голов, в том числе: около 7 тыс. лошадей, 24 тыс. крупного рогатого скота, около 2 тыс. буйволов, 20 тыс. овец, 17 тыс. коз и 9 тыс. свиней (Большая энциклопедия, 1905: 54). Таким образом, молочно-мясная продукция в своем большинстве служила для крестьян для целей потребления, и только незначительная ее часть отправлялась на внутренний рынок (Сочи, 1913: 23).

Все земли в губернии разделялись на три категории: казенные, частновладельческие и отмежеванные (предназначенные в наделы для переселенцев).

Так, например, по данным на 1 октября 1898 г. земля Сочинского округа Черноморской губернии (320618 десятин) была распределена в следующих долях: казне принадлежало 238421 десятин (74,4 %), в частной собственности находилось 52 699 десятин (16,4 %), отдано поселенцам в наделы 29 498 десятин (9,2 %) (Основные административно-территориальные преобразования, 1986: 57).

Несмотря на то, что частновладельческой земли в Сочинском округе было сравнительно немного – всего 16 %, но вся она находилась в прибрежной зоне. Пять земельных наделов площадью около 9 тыс. десятин (в среднем 1,8 тыс. десятин на участок) были пожалованы по высочайшему повелению, а остальные 89 наделов – 41 626 десятин (в среднем 467 десятин на надел) были проданы частным лицам (Тверитинов, 2000: 61). Близкое положение наблюдалось и в других местах губернии, однако благодаря географическому и климатическому факторам частной земли в них находилось гораздо меньше.

Демографический взрыв в европейской части Российской империи, переживаемый в это время, привел к серьезным изменениям в размере земельных наделов. Если по Положению 1866 года (имеется ввиду положение «О заселении Черноморского округа и управлении оным») предполагалось наделение каждой переселенческой семьи участком в 30 десятин земли, то уже спустя 4 года в связи с опубликованием Положения Кавказского комитета от 18 октября 1870 г. «О перечислении в гражданское ведомство Шапсугского пешего берегового батальона Кубанского казачьего войска» жителям станиц этого батальона выделялось по 20 десятин земли на каждого человека мужского пола. В самом конце XIX век был издан еще один законодательный акт, а именно закон от 31 марта 1897 г. согласно, которому земельные наделы для переселенцев резко сокращались до 3 десятин земли на каждого человека мужского пола (Тверитинов, 2000: 73-76).

Уменьшение земельных наделов в 1866–1897 гг. происходило в связи с большим сокращением площадей свободных казенных земель, ввиду ее массовой передачи частным владельцам, а также в связи с усилением аграрного голода к концу XIX в. и повлекшего его переселенческого движения на прибрежные черноморские территории. Однако, что более важно, на наш взгляд, последняя 3 десятинная норма земельного надела была более приближена к реальным крестьянским условиям, так как поле более 3 десятин земли крестьянская семья физически обрабатывать не могла, точнее не успевала (Тверитинов, 2000: 77).

В 1899 г., правительство, приняв во внимание высокую смертность населения внутренних

губерний Российской империи на Черноморье, было издано правительственное распоряжение, которым казенные земли на территории Черноморской губернии могли заселяться только переселенцами с Северного Кавказа. В связи с этим крестьянам, прибывшим из внутренних губерний Российской империи, запрещалось селиться в прибрежной зоне Черного моря. В результате переселенческое движение из европейской части России было приостановлено. Только незначительная часть переселенцев, прибывших в Сочинский округ Черноморской губернии без предварительной «разведки», оседала в 20–30 км от побережья, в предгорных районах (Розин, 1971: 10-11). Однако отсутствие коммуникаций исключало практически любую возможность регулярного сообщения с другими территориями, стагнаровало возможность продажи излишков сельскохозяйственной продукции на внутреннем и тем более внешнем рынке.

Ситуация с переселенцами из европейской части России изменилась только в 1912 году. Это произошло в связи с проведением в регионе значительных противомаларийных мероприятий, а именно засыпки значительной части находящихся на побережье болот, повлекших резкое сокращение заболеваний малярией. Ввиду этого постановление от 1899 г. было отменено.

Первый опыт колонизации территорий Черноморской губернии продемонстрировал, что пренебрежение сельскохозяйственными традициями коренного населения может стать причиной высокой смертности среди переселенцев, а также причиной значительных финансовых и материальных потерь. Потребовалось около 30 лет, «пока переселенцы поняли, наконец, что хозяйство здесь по преимуществу должно быть горным, а потому, кто не мог изучить горское хозяйство, кто не хотел или не мог обратиться в настоящего горца, тот должен был умереть с голоду или навсегда проститься с этой страной» (Розин, 1971: 11).

Именно поэтому турецкоподданные армяне и греки, осваивались в предгорном и горном кластерах Сочинского округа Черноморской губернии. Эти люди попадали в привычные для них условия и с меньшими затратами сил и средств осваивали земельные наделы, а также занимались раскорчевыванием новых участков и огородничеством.

Как уже отмечалось, серьезной проблемой для первой волны поселенцев стала малярия, которая унесла жизни двух поколений колонизаторов из европейской части Российской империи. Русские крестьяне пытались развивать хозяйство на равнинных территориях, в долинах и поймах рек, ввиду этого поселенцы постоянно болели малярией. Смертность была настолько масштабна, что заставляла крестьян оставлять освоенные земельные наделы, переезжать в другие районы, с более здоровым климатом. Масштабные мероприятия по борьбе с малярией начали проводиться с 1890-х гг., а руководство этой работой было возложено на отдел земельных улучшений Министерства земледелия (Сочи, 1913: 26). Помимо этого важную роль в борьбе с малярией играли и частные инвесторы, земли которых находились на черноморском побережье.

Важное значение в сельском хозяйстве региона отводилось хлебопашеству, так как крестьяне стремились иметь свой собственный недорогой хлеб, чтобы не быть зависимыми от купцов, продававших хлеб по завышенным ценам. Так, например, в Сочинском округе Черноморской губернии 1 фунт хлеба 1-го сорта стоил 4,5 коп. Данные цены были вполне сопоставимы с ценами в Санкт-Петербурге (Сочи и его окрестности, 1911: 10). Несмотря на желание располагать собственным хлебом в первые годы своего пребывания на территории Черноморской губернии поселенцы получали низкие урожаи зерновых. Это объяснялось тем, что было применено механическое перенесение способов возделывания полей и посевных сроков, которые применялись в европейской части Российской империи.

Среди основных продовольственных культур крестьяне-переселенцы считали просо, получая урожай по 30–40 пудов с каждой десятины. Однако как уже отмечалось, в большей части крестьянских хозяйств урожай зерновых были крайне низкими.

Новый виток развития регион получил в 1902 году, в связи с началом строительства шоссейной дороги Новороссийск – Сухуми. Создание коммуникаций привело к развитию огородничества. Местные рынки становятся более оживленнее, а крестьяне, хозяйства которых находились поблизости от окружных городов или прилегали к линии строившейся шоссейной дороги, могли легко реализовывать огородную продукцию. Те же поселенцы, хозяйства которых находились на значительном удалении от данных территорий, ограничивались выращиванием овощей только для своих собственных нужд, нужд семьи (Розин, 1971: 15).

Таким образом, к началу Первой мировой войны крестьянство Черноморской губернии оказалось весьма неоднородным. Армяне и греки, прибывшие из Османской империи и Персии в 1870–1880-х гг., применяя опыт горного и предгорного земледелия, смогли сразу же укрепиться на земле и получить в надел максимальные – 30 десятин земли. Их хозяйства эффективнее взаимодействовали с внутренним и внешним рынком. В начале XX века объемы наделения крестьян землей резко сократились до 3 десятин, причиной чего был аграрный голод.

Важную роль в экономике Черноморской губернии и Новороссийска стали играть коммерческие банки. Кроме своей непосредственной деятельности – выдача ссуд, залоговых операций – банки все более начинают заниматься реализацией местной продукции. Так, Русский для внешней торговли банк скупал и вывозил через Новороссийск до 5 млн пудов зерна ежегодно. Кустари-ремесленники и земледельцы, стремясь избавиться от перекупщиков, чтобы продавать свою продукцию

самостоятельно, объединились в кооперативные товарищества. К 1913 году в Черноморской губернии было более 10 таких товариществ, большая часть которых находилась в Новороссийске. На средства своих пайщиков это товарищества приобретали нужные товары и реализовывали их через свои кооперативы (Герасименко, 2001: 155-156).

Тем не менее, накануне Первой мировой войны все российское общество Черноморской губернии демонстрировало свою лояльность по отношению к действующей власти. Основной причиной лояльности стала результативная экономическая политика.

В период Первой мировой войны в целом по Черноморской губернии сельское хозяйство вступило в полосу тяжелого кризиса, посевные площади сократились почти вдвое. Главными причинами этого явления были увеличение налогов, нехватка рабочих рук, почти прекратившийся вывоз сельхозпродукции.

Процесс разорения захлестнул в первую очередь бедняцкие, затем середняцкие хозяйства и частично прослойку зажиточных крестьян. В 1916 г. в губернии осталось всего 13 177 крестьянских хозяйств. На их долю фактически приходилось 16 422 десятины земли, т.е. по 1,2 десятины в среднем на каждое хозяйство (Козлов, 1972: 7), тогда как до войны крестьянская семья, например, в Сочинском округе, обрабатывала в среднем около 4 десятин земли (Тверитинов, 2000: 78-79).

4.2. Промышленность. Начало промышленного развития Черноморской губернии и губернского центра началось в 1879 году. Именно в это время в окрестностях Новороссийска были обнаружены колоссальные запасы мергеля – основного природного сырья для цементной промышленности. В результате это стало основанием для зарождения цементной промышленности в районе города Новороссийска. Геологическая разведка на землях одесского предпринимателя Ф.М. Шашина показала, что земля содержит около 150 пластов цементной породы от 6 до 16 вершков, а это на 400 десятинах при выработке на глубину 3 сажени обещало дать до 50 тыс. кубических саженьей цементного камня, из которого можно было получить не менее 30 млн пудов цемента на общую сумму около 12 млн рублей (Герасименко, 2001: 97).

В 1880 году Ф.М. Шашин приступает к строительству цементного завода, в этом ему помогают местные и региональные власти. Уже в 1881 году было создано общество Черноморского цементного производства с уставным капиталом в 500 тыс. рублей. Созданное общество получило широкие права: приобретать в собственность или арендовать цементные заводы и земли, иметь пароходы и баржи, железнодорожные вагоны и пр. Завод располагал даже собственной морской пристанью. В конце 1882 году завод приступил к работе.

Очень быстро продукция завода получила известность в России и за рубежом. Так, например, английское правительство для особо важных нужд, в частности, строительство крепости Гибралтар, предписывало закупать именно новороссийский цемент. Уже в 1886 году объем заказов был настолько велик, что завод стал не в состоянии удовлетворить весь спрос (Северный Кавказ (Ставрополь). 1886. 16 апр.). В связи с этим производство было расширено.

Необходимо отметить, что иностранными кредитами общество не пользовалось. Акции общества имели обращение только в России, его имуществом распоряжались только российскоподданные. Акционеры Черноморского общества получали значительные прибыли. Так, если в 1885 году размер годовой прибыли составил 11 %, то в 1886 году – 27 %, а в 1887 – уже 35. В период с 1883 по 1899 гг. прибыли достигали 51 %. Это позволило увеличить и уставной капитал общества до 2,1 млн рублей (Герасименко, 2001: 101).

После первого удачного опыта поставки на промышленные рельсы добычи цемента в 1895 году возникла франко-русская акционерная компания портланд-цементного производства в Геленджике. В 1898 году была открыта третья акционерная компания по производству цемента, но уже в Новороссийске. Процесс открытия цементных заводов продолжался даже в период Первой мировой войны. Так, во время войны группой предпринимателей под руководством А. Сидорова на разъезде Гайдук (в районе Новороссийска) был открыт завод «Победа» (Герасименко, 2001: 130).

Важное значение в промышленной инфраструктуре Новороссийска играла и переработка нефти. В том же 1879 году в Париже было образовано Русско-французское акционерное общество «Русский стандарт». Основателем этого общества был Шарль – Луи де Фрейсин, который избрал Новороссийск местом переработки и вывоза кубанской (таманской) нефти за границу.

Начинается строительство завода. В 1880 году в ст. Ильской была обнаружена нефть. В результате обществом «Русский стандарт» был протянут нефтепровод длиной более 80 км. Одновременно были построены здания по хранению и переработке нефти, морская пристань.

Уже летом 1882 года от пристани общества ушел в море первый английский танкер с 80 тыс. пудов сырой нефти на борту (Герасименко, 2001: 105).

Важное значение для промышленного развития региона имела железная дорога. В 1884 году Комитет министров Российской империи отметил особую значимость необходимости Новороссийской ветки железной дороги: «после Сибирской линии она представляется необходимой из всех, намеченных правительством железнодорожных линий» (Герасименко, 2001: 106). Строительство было возложено на общество Владикавказской железной дороги. В 1888 году строительство ветки Екатеринодар – Новороссийск общей протяженностью в 254 версты было завершено (Герасименко, 2001: 107).

Строительство железной дороги повлекло за собой активное развитие торгового порта. По соглашению с правительством строительство торгового порта взяло на себя общество Владикавказской железной дороги. Общество обязывалось начать строительство порта одновременно с началом строительства железной дороги и завершить строительство в 4 года. В 1887–1888 гг. были построены первые три причала для приема железнодорожных грузов, у которых одновременно могли грузиться 12 больших пароходов дальнего плавания.

К 1890-м гг. общая сумма на оборудование Новороссийского порта достигла 16 млн руб. К этому времени Общество имело уже 4 пристани, где могли грузиться одновременно 16 пароходов. Было построено 14 каменных и 54 деревянных амбара для 16 млн пудов грузов, в том числе для 14 млн пудов хлеба. Сооружен по американскому типу элеватор на 3 млн пудов зерна. Элеватор был самым крупным не только в России, но и в Европе. Главной особенностью элеватора было наличие электростанции трехфазного тока.

С постройкой Новороссийского порта для сельского хозяйства Северного Кавказа открылись возможности сбыта зерна и других товаров за границу. Возможность экспорта через новороссийский порт стимулировала дальнейшее железнодорожное строительство, которое вовлекало в торговый оборот новые, богатые хлебом районы. Общий грузооборот новороссийского порта за 1890–1900 гг. вырос с 30 до 66 млн пудов (Герасименко, 2001: 113). Экспорт пшеницы в 1895 году составлял 20 млн пудов, экспорт масличных семян – 6 млн пудов. Среди другой сельскохозяйственной продукции проходящей через новороссийский порт, необходимо назвать животноводство. Ежегодно перевозилось до 25 тыс. голов крупного рогатого скота и до 50 тыс. голов овец. На втором месте после экспорта сельхозпродукции находилась нефть и нефтепродукты. В 1900 году через Новороссийский порт было отправлено 17 млн пудов нефтяных грузов. Соединенный железной дорогой с богатыми зерновыми районами и грозненскими нефтяными промыслами Новоросийск в начале XX века превратился в порт общероссийского значения, на долю которого приходилось более 80 % заграничного вывоза для северокавказских портов (Герасименко, 2001: 113).

К началу Первой мировой войны грузооборот Новороссийского порта достиг 93 млн пудов. В порту было 38 причалов общей протяженностью 5,7 км. Около 80 % его мощностей принадлежало обществу Владикавказской железной дороги. К 1914 году прибыль его составляла 33 млн руб. Накануне войны экспорт хлеба превысил 66 млн пудов, из них в Германию 17–23 млн, в Голландию, Данию и Италию по 8–12 млн пудов, в Бельгию, Францию, Англию и Грецию по 3–7 млн пудов. Помимо хлеба через Новоросийск шел экспорт льняного и подсолнечного производства, резко вырос вывоз табака (до 1 млн пудов в год, то есть ¼ вывоза его из России) (Герасименко, 2001: 155).

Фабрично-заводская жизнь в Черноморской губернии развивалась довольно медленно. Так в 1902 году в губернии было 169 таких предприятий при 3725 рабочих. Наиболее крупными предприятиями являлись две паровые мельницы, три цементных завода, а также нефтеперегонный, чугунно-литейный и кожевенный заводы. Практически все эти объекты находились в Новоросийске и его окрестностях (Большая энциклопедия, 1905: 54).

К 1913 г. промышленность на территории Черноморской губернии несколько возросла. Так, например, на территории Сочинского округа действовало: в Сочи – 3 завода минеральных вод, завод искусственного льда, 3 колбасных завода, 2 типографии, в поселке Хоста – кирпичный завод, 3 сушильных завода по производству чернослива, в селе Адлер – завод цементно-бетонных изделий, 2 кирпичных завода, кожевенный завод, 2 завода шипучих вод. Общее количество рабочих, занятых в промышленности, в городе Сочи составляло всего 60 человек (Тверитинов, 2000: 117). Таким образом, никакого значительного влияния в городе промышленные рабочие не оказывали и оказать не могли. Между тем в Адлере действовал цементный завод, на котором работало 800 рабочих, соответственно положение рабочих там было более прочным. Всего же по округу (вместе с городом Сочи) насчитывалось 1410 рабочих, задействованных в сфере промышленного производства (подсчитано нами) (Черноморский округ, 1923: 57).

Еще меньше рабочих было в посаде Туапсе – 18 человек, из которых 12 работали в типографиях и фотосалонах. В свою очередь, полноценным промышленным центром считался Новоросийск, имевший 3870 рабочих на 72 городских предприятиях. Основная масса рабочих обслуживала три цементных завода – 3171 человек, в 18 рыболовных артелях трудились 222 человека (Черноморский округ, 1923: 56).

4.3. Торговля. Главным торговым центром губернии в начале XX века являлся город Новоросийск. Так, в 1901 году в губернии насчитывалось более 600 торговых учреждений, годовым оборотом около 24,5 млн руб. В течение этого года в Новоросийский порт пришло 4,2 тыс. судов, из них 397 иностранных. Торговым флотом было экспортировано 36 млн. пудов хлеба и производных продуктов, 11 млн. пудов нефти, 48 тыс. пуд. – шерсти, 40 тыс. пуд. – табака и т.д. Суда заходили в 6 приморских пунктов: Новоросийск, Геленджик, Джубгу, Туапсе, Сочи и Адлер (Большая энциклопедия, 1905: 54).

К 1914 г. населенные пункты Черноморской губернии выросли и по количеству жилых строений, и по количеству населения, но, несмотря на это, они продолжали сохранять свои узкопрофильные черты. Так, например, для Сочи весьма характерным было положение большого дачного места. Местные городские жители строили свой быт с учетом сезона приезда

многочисленных дачников и отдыхающих, именно с этим и было связано наличие большого количества трактиров, духанов и небольших заводов. Подобное положение сохранялось до начала лета 1914 г.¹, т.е. до того периода, когда на территории Черноморского побережья начала строиться железная дорога от Туапсе до станции Ново-Сенаки Закавказской железной дороги. Вызванный строительством 15-тысячный приток рабочих (Бугай, Джимов, 1989: 12; Козлов, 1972: 6) резко изменил социальный облик населения всей Черноморской губернии (Романов, 1980: 12).

С началом Первой мировой войны война начала серьезно сказываться на экономике Черноморской губернии. Так, в новороссийских железнодорожных мастерских начался выпуск военной продукции уже в 1914 году: снарядов и деталей к орудиям, ремонт машин и котлов судов, переоборудование вагонов в теплушки. Как и во всей России, на Черноморье стали создаваться военно-промышленные комитеты, централизованно получающие заказы на армейские поставки от Всероссийского земского союза, Управления военных сообщений Кавказской армии и других организаций. Война усилила концентрацию производства, капиталов и рабочей силы.

Из-за спада производства, а также прекращения экономических связей вследствие запрета на вывоз ряда товаров за пределы Черноморской губернии в тяжелом положении оказалась торговля. Последствием этого стал рост цен. После кратковременного падения цен на сельскохозяйственные товары осенью 1914 года ввиду перегруженности рынка началось повышение цен, которое не прекращалось до конца войны.

Продовольственный вопрос.

Проблема дороговизны была актуальной и для Черноморской губернии, и если в 1914–1915 гг. она проявлялась слабо, то в 1916 г. – достаточно ощутимо.

Тем не менее, война со спекулянтами началась уже осенью 1914 года. Так, в ноябре 1914 года начальник Сочинского округа дал распоряжение о том, дабы лица, завозящие в Сочи для реализации продукты первой необходимости из иных мест, все счета на данные продукты предоставляли в продовольственную комиссию городского управления. Там торговцы были обязаны получать расценки, согласно которым могли реализовывать свой товар. В документе следовало предупредить, что товар не мог получить разрешение к продаже без установленной расценки (Сочинский листок (Сочи). 1914. 25 нояб.).

Порой это условие приводило к крайне негативным результатам, например, к локальному голоду – дефициту ряда продовольственных товаров, присутствовавших в городе, но по обстоятельству высокой продажной цене, определенной купцами, остававшихся непродаваемыми. Местные власти старались находить другие пути продовольственного обеспечения с приоритетом государственных, а не частных поставщиков.

После решения одних проблем автоматически возникали другие. Так, например, в январе 1916 г. кубический метр дров поднялся в цене до 80 руб. (Сочинский листок (Сочи). 1916. 22 янв.). В феврале 1916 г. в Сочи ощущалась нужда в мясе, которого часто не хватало. Автор, пожелавший остаться неизвестным, на страницах «Сочинского листка» дал следующие советы: «Рекомендуем хозяйкам переходить постепенно на вегетарианский стол. Напоминаем господам земледельцам, садовникам и огородникам особенно обратить внимание на разведение овощей.

В этом серьезном вопросе кроется в большей степени ваше благополучие в смысле питания. За птицеводство на культурных участках в этом году надо принятаться усиленно и не бояться хищников коршунов, т. к. хищники на базаре сдерут с вас шкуру гораздо больше» (Сочинский листок (Сочи). 1916. 11 февр.).

5 марта 1916 г. газета «Сочинский листок» опубликовала приказ временного генерал-губернатора Кубанской области и Черноморской губернии от 19 февраля 1916 г., свидетельствующая о проблеме со спекуляцией: «Ввиду возникающих недоразумений о вывозе товаров в Черноморскую губернию и из нее сообщаю, что последняя подчиняется моей власти как временного генерал-губернатора и все мои приказы и распоряжения распространяются в равной силе и на Черноморскую губернию. Поэтому, допуская свободный вывоз из Кубанской области в Черноморскую губернию и обратно, предлагаю всем административным учреждениям и лицам строго следить, чтобы товары, вывезенные для нужд Черноморской губернии, в целях спекуляции отнюдь не вывозились. Генерал от инфантерии Бабыч» (Сочинский листок (Сочи). 1916. 5 марта). Этот приказ был устремлен на борьбу со спекулянтами на территории Черноморской губернии.

Обыватели высказывали свои страхи по поводу курортного сезона в марте 1916 г. в связи с дороговизной продуктов в Сочи. На самом деле цены поднялись значительно. Так, творог стоил 50 коп. за фунт, молоко – по 20 коп. за бутылку. На рынке отсутствовали мясо и рыба. Птица дошла в цене до 3,5 руб., а куриные потроха – 40–50 коп. (Сочинский листок (Сочи). 1916. 11 марта).

Все это обещало в случае приезда отдыхающих, которые были, как правило, больными и требующие усиленного питания людей, скорый их отъезд. К тому же по всей империи мог пролететь слух с нелестными отзывами об отдыхе в Сочи. В целях борьбы с этим явлением сочинская общественность предлагала начать интенсивные «репрессии для обуздания алчных торговцев. Необходимо штрафовать или сажать в тюрьму всех виновных в ненормальном повышении цен.

¹ Строительство железной дороги началось 15 июня 1914 г.

Необходимо также строго преследовать перекупщиков – это главнейшее зло сочинских базаров. Только самые решительные меры смогут направить экономику жизни в колею известной нормы» (*Сочинский листок (Сочи). 1916. 11 марта*).

Иной мерой борьбы с перекупщиками от общественности стало предложение о выделении мест на базарной площади для торговли с повозок самими производителями или иногородними. Для этого также предполагалось выделять для этого самое ходовое время: с 6 до 10 часов утра (*Сочинский листок (Сочи). 1916. 11 марта*).

В конце марта 1916 г. в «Сочинском листке» опубликовали заметку «Мародеры тыла», в которой отмечалось, что «необходимо обратить серьезное внимание на возмутительные проделки перекупщиков рыбы. Рыбаки возвращаются с ловли, пристают к берегу близ устья реки Сочи. Там их уже поджидают перекупщики – эти “мародеры тыла” – и в течение получаса скупают весь улов.

При этом, например, за камбалу платят по 25 коп. за фунт, т.е. по ценам вполне нормальным.

Утром же на базаре эта самая рыба продается с произвольной надбавкой к покупной цене. Так, камбала идет по 40 коп. и дороже. Разве же не возмутительны такие поступки? “Мародер” наживает громадные, ростовщические проценты. Чистая прибыль в день для такого торговца – десять и пятнадцать рублей – вполне обычная вещь.

В наши дни, когда дороговизна извне тяжелым камнем легла на плечи обывателю, неужели же нельзя бороться с произволом, творящимся на внутреннем рынке» (*Сочинский листок (Сочи). 1916. 23 марта*).

Несмотря на это, местная администрация проводила активные меры против торговцев, беспричинно поднимающих цены на продукты первой необходимости. 23 марта 1916 г. газета «Сочинский листок» сообщила следующее: «За повышение цен на продукты первой необходимости постановлением Черноморского губернатора оштрафован Григорий Осипов на 300 руб., при неуплате подвергнуть аресту на два месяца» (*Сочинский листок (Сочи). 1916. 23 марта*).

К 1916 году рост цен по сравнению с довоенным периодом оказался значительным. Так, цены на хлеб поднялись в 2 раза, на мясо в 1,5 раза, на масло в 6 раз. Попытки администрации ограничить рост цен административными мерами результатов практически не приносила (*Герасименко, 2001: 166*).

В начале апреля этой же проблеме было уделено внимание в виде заметки, опубликованной в «Сочинском листке»: «...У обывателей растет крупное недовольство против перекупщиков, немилосердно вздувающих цены. Так, молочные продукты, будучи скупаемы на заре по довольно скромной цене, в продолжение дня перепродаются по невозможной цене: молоко – 20 и 25 коп. за бутылку, сметана – 35 коп. за стакан, творог – 50 коп. за фунт и т.д.

...В большинстве российских городов существует очень простая и радикальная мера: под страхом законной ответственности перекупщики не имеют права скупать продукты ранее 10–11 часов утра. Эта мера, кажущаяся столь незамысловатой, достигает прекрасных результатов» (*Сочинский листок (Сочи). 1916. 8 апр.*).

Ближе к концу октября 1916 г. ситуация с обеспечением продовольствия стабилизировалась. В значительном количестве в город завезли сахар, вследствие этого население со всех окрестных мест съехало для его закупки впрок. Белый хлеб заменил темный, который выпекался в достаточном количестве. Подвоз продуктов с Кубани стал носить регулярный характер (*Сочинский листок (Сочи). 1916. 30 окт.*).

18 декабря 1916 г. на страницах «Сочинского листка» было выпущено постановление Черноморского губернатора за № 568 от 30 ноября 1916 г. В нем сообщалось о решении наказать штрафом в размере 50 рублей с заменой в случае несостоятельности арестом на две недели торговца Герасивана Григорьевича Мирдтадзе за то, что продал свинину по цене, выше установленной (*Сочинский листок (Сочи). 1916. 18 дек.*).

Накануне Февральской революции только ситуация с товарами первой необходимости складывалась в целом удовлетворительно, что касалось иных товаров, то дело обстояло хуже. Так, 18 декабря 1916 г. корреспондент газеты «Сочинского листка» критиковал местную торговлю: «Обнаглели до крайности наши торговцы. Вчера в магазине Кореневича нужно было купить бумаги самой плохой 8 или 7 номер. Какой-то тип в форменной фуражке объявил цену в 13 руб. за стопу и согласен был продать только отдельными листами по расценке мелочной торговли. При нынешней дороговизне бумага весом в 8 фунтов стоит самое дорогое 5,8 руб., а в Сочи, у Кореневича, – 13 руб. (*Сочинский листок (Сочи). 1916. 18 дек.*)

В целом характеризуя продовольственное обеспечение Черноморской губернии в годы Первой мировой войны, можно утверждать, что оно было организовано довольно стабильно. Голод имел довольно редкое явление, случаев летального исхода от него зарегистрировано не было.

5. Заключение

Завершая, хочется отметить, что после начала Первой мировой войны в целом по Черноморской губернии выросла продолжительность рабочего дня, при этом снизилась оплата труда, что явилось следствием затрат государства на военные расходы и обуславливалось трудностями периода военного времени. С уходом на фронт большого количества профессиональных рабочих и на железной дороге, и в городском строительстве увеличился процент несчастных случаев, что не могло

положительно отразиться на настроениях промышленных рабочих Черноморской губернии.

Кроме того, Первая мировая война на территории Черноморской губернии, как и во всей России, вызвала инфляцию, дороговизну, повышенное налогообложение, но, тем не менее, в рассматриваемом регионе открытых выступлений против самодержавия не было. Села Черноморской губернии сохраняли спокойствие и напрягали все силы для доведения войны до победного конца. Подводя итоги, хочется отметить, что концентрация наемного труда в промышленном производстве Черноморской губернии отличалась значительной неравномерностью. Наиболее индустриально развитым и имеющим значительную прослойку не только городского населения, но и пролетариата, являлся Новороссийский округ, два других, по сути, являлись крестьянскими.

6. Благодарности

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение № 02.а03.21.0008).

Литература

[Большая энциклопедия, 1905](#) – Большая энциклопедия. / Под ред. С.Н. Южакова. В 22 т. Т. 20. СПб., 1905.

[Бугай, Джимов, 1989](#) – *Бугай Н.Ф., Джимов Б.М.* От ревкомов к Советам на Кубани. Майкоп, 1989.

[Герасименко, 2001](#) – *Герасименко Б.Д.* Очерки истории Новороссийска. Новороссийск, 2001.

[Козлов, 1972](#) – *Козлов А.И.* Борьба трудящихся Черноморья за власть Советов (1917–1920 гг.). Ростов н/Д, 1972.

[Основные административно-территориальные преобразования, 1986](#) – Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.). Краснодар, 1986.

[Ратушняк, 1989](#) – *Ратушняк В.Н.* Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX – начале XX века (К проблеме развития аграрного капитализма). Ростов н/Д, 1989.

[Розин, 1971](#) – *Розин И.Н.* Сельское хозяйство Сочинского округа до Великой Октябрьской социалистической революции // Докл. Сочинского отдела Географического общества СССР. Л., 1971. Вып. 2.

[Романов, 1980](#) – *Романов Н.Е.* Сочи. Краснодар, 1980.

[Северный Кавказ, 1886](#) – Северный Кавказ (Ставрополь). 1886. 16 апр.

[Сочи, 1913](#) – Сочи. Справочник / Сост. Д.И. Коченовский. СПб., 1913.

[Сочи и его окрестности, 1911](#) – Сочи и его окрестности. Дорожник экскурсий по горам и ущельям Сочинского района. СПб., 1911.

[Тверитинов, 2000](#) – *Тверитинов И.А.* Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв. Сочи, 2000.

[Сочинский листок, 1914](#) – Сочинский листок (Сочи). 1914. 25 нояб.

[Сочинский листок, 1916](#) – Сочинский листок (Сочи). 1916. 22 янв.

[Черноморский округ, 1923](#) – Черноморский округ и его производительные силы. Новороссийск, 1923. Т. 1.

[Polyakova, 2015](#) – *Polyakova L.G.* Periodical Press as a Means to Study Rear Area Activities in the First World War (Black Sea Province Case Study). // *Bylye Gody*. 2015, (3), 25: 42-51.

[Polyakova, 2015a](#) – *Polyakova L.G.* Social Policy in the Caucasus on the Eve of the First World War (1905-1914 years) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2015, Vol. (15), Is. 2, pp. 100-105.

References

[Bol'shaya entsiklopediya, 1905](#) – Bol'shaya entsiklopediya [Large encyclopedia]. / Pod red. S.N. Yuzhakova. V 22 t. T. 20. SPb., 1905. [In Russian]

[Bugai, Dzhimov, 1989](#) – *Bugai N.F., Dzhimov B.M.* (1989). Ot revkomov k Sovetam na Kubani [From the revcom to the Soviets on the Kuban]. Maikop. [In Russian]

[Gerasimenko, 2001](#) – *Gerasimenko B.D.* (2001). Ocherki istorii Novorossiiska [Essays on the history of Novorossiysk]. Novorossiisk. [In Russian]

[Kozlov, 1972](#) – *Kozlov A.I.* (1972). Bor'ba trudyashchikhsya Chernomor'ya za vlast' Sovetov (1917–1920 gg.) [The workers' struggles of the Black sea for Soviet power (1917–1920)]. Rostov n/D. [In Russian]

[Osnovnye administrativno-territorial'nye preobrazovaniya, 1986](#) – Osnovnye administrativno-territorial'nye preobrazovaniya na Kubani (1793–1985 gg.) [The basic administrative-territorial transformation on the Kuban (1793-1985.)]. Krasnodar, 1986. [In Russian]

[Ratushnyak, 1989](#) – *Ratushnyak V.N.* (1989). Sel'skokhozyaistvennoe proizvodstvo Severnogo Kavkaza v kontse XIX – nachale XX veka (K probleme razvitiya agrarnogo kapitalizma) [The agricultural production of the North Caucasus in the late XIX – early XX century (to the problem of the development of agrarian capitalism)]. Rostov n/D. [In Russian]

[Rozin, 1971](#) – *Rozin I.N.* (1971). Sel'skoe khozyaistvo Sochinskogo okruga do Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii [The agriculture of the Sochi district before the great October socialist revolution] // Dokl. Sochinskogo otdela Geograficheskogo obshchestva SSSR. L., Vyp. 2. [In Russian]

- Romanov, 1980 – *Romanov N.E.* (1980). Sochi [Sochi]. Krasnodar. [In Russian]
Severnyi Kavkaz, 1886 – *Severnyi Kavkaz (Stavropol')*. 1886. 16 apr. [In Russian]
Sochi, 1913 – Sochi. Spravochnik [Sochi. Reference book] / Sost. D.I. Kochenovskii. SPb., 1913. [In Russian]
Sochi i ego okrestnosti, 1911 – Sochi i ego okrestnosti. Dorozhnik ekskursii po goram i ushel'yam Sochinskogo raiona [Sochi and its surroundings. Dorojnik of excursions on the mountains and caves of the Sochi region]. SPb., 1911. [In Russian]
Tveritinov, 2000 – *Tveritinov I.A.* (2000). Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Sochinskogo okruga vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [The socio-economic development of Sochi Okrug in the second half of XIX – early XX centuries.]. Sochi. [In Russian]
Sochinskii listok, 1914 – Sochinskii listok (Sochi). 1914. 25 noyab. [In Russian]
Sochinskii listok, 1916 – Sochinskii listok (Sochi). 1916. 22 yanv. [In Russian]
Chernomorskii okrug, 1923 – Chernomorskii okrug i ego proizvoditel'nye sily [The Black sea region and its productive forces]. Novorossiisk, 1923. T. 1. [In Russian]
Polyakova, 2015 – *Polyakova L.G.* (2012). Periodical Press as a Means to Study Rear Area Activities in the First World War (Black Sea Province Case Study). *Bylye Gody.* (3), 25: 42-51.
Polyakova, 2015a – *Polyakova L.G.* (2015). Social Policy in the Caucasus on the Eve of the First World War (1905–1914 years). *History and Historians in the Context of the Time*, Vol. (15), Is. 2, pp. 100-105.

УДК 94

Сельское хозяйство и промышленность Черноморской губернии в начале XX века

Любовь Георгиевна Полякова ^{a,d*}, Анна Александровна Островская ^b, Светлана Юрьевна Муртузалиева ^c

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

^b Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

^c Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Российская Федерация

^d Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается экономическое развитие Черноморской губернии в начале XX века. Уделено внимание развитию сельского хозяйства, промышленности, продовольственному обеспечению населения. В качестве источников использованы материалы дореволюционной периодической печати Черноморской губернии, а именно газеты: «Сочинский листок» и «Северный Кавказ». Используются также материалы из дореволюционных путеводителей и справочников.

При решении поставленных задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. В работе использован историко-ситуационный метод, который позволяет изучить исторические факты в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами. Это особенно важно при изучении таких источников, к которым относится периодическая печать.

В заключении отмечается, что концентрация наемного труда в промышленном производстве Черноморской губернии отличалась значительной неравномерностью. Наиболее индустриально развитым и имеющим значительную прослойку не только городского населения, но и пролетариата, являлся Новороссийский округ, два других (Сочинский и Туапсинский), по сути, были крестьянскими.

Ключевые слова: Черноморская губерния, сельское хозяйство, промышленность, продовольственное обеспечение, начало XX века.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: evr2010@rambler.ru (Л.Г. Полякова),

ostrovskaya_aa@pfur.ru (А.А. Островская), murtuzalieva@yandex.ru (С.Ю. Муртузалиева)